

На правах рукописи

Сатеева
Эльвира Валерьевна

**ОСНОВООБРАЗУЮЩИЕ СУФФИКСЫ ИМЕНИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО
В СЕЛЬКУПСКОМ ЯЗЫКЕ**

10.02.02. Языки народов Российской Федерации
(селькупский язык)

Автореферат

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Томск – 2006

Работа выполнена на кафедре немецкого языка и общего языкознания
факультета иностранных языков
Государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Томский государственный педагогический университет»

- Научный руководитель:** доктор филологических наук, профессор
Быконя Валентина Викторовна
- Официальные оппоненты:** доктор филологических наук, профессор
Селютина Ираида Яковлевна
кандидат филологических наук
Сидоренко Ирина Владиславовна
- Ведущая организация:** Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Марийский государственный университет»

Защита состоится 23 июня 2006 года в 14 ч. 00 мин. на заседании диссертационного совета К 212.266.02 при ГОУ ВПО «Томский государственный педагогический университет» по адресу: 634041, г. Томск, пр. Комсомольский, 75.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ГОУ ВПО «Томский государственный педагогический университет».

Автореферат разослан «23» мая 2006 года.

Учёный секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Н.П. Гальцова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая работа посвящена рассмотрению основообразующих суффиксальных элементов в селькупском языке в синхронии и диахронии, их выделению, систематизации и описанию в пределах функционально-семантических полей.

Актуальность исследования определяется необходимостью общетеоретических разработок по морфемной структуре основы имени существительного, а также по выявлению и описанию древних основообразующих суффиксов в селькупском языке.

Объект исследования – основообразование имён существительных в синхроническом и диахроническом аспектах.

Предмет исследования – основообразующие суффиксальные элементы в селькупском языке.

Цель работы – системное описание именных основ и выявление основообразующих элементов.

В соответствии с поставленной целью, объектом и предметом исследования определены следующие **задачи**:

- 1) охарактеризовать типы именных основ;
- 2) дать классификацию основ;
- 3) установить статус ауслатных элементов основы;
- 4) описать вариативность основы имени существительного;
- 5) выявить причины варьирования именных основ по диалектам;
- 6) определить функционально-семантические поля консонантных основообразующих суффиксов *-r, -t, -k, -l, -n, -m, -p, -p(-m), -j, -η*;
- 7) проследить направление исторических изменений в структуре основы имени существительного.

Источники исследования. Фактологическую базу исследования составили рукописные материалы по селькупскому языку, собранные в течение полувека учениками и по-

следователями профессора А.П. Дульзона – основателя Томской лингвистической школы. Материалы представлены в виде рукописных селькупско-русского и русско-селькупского словарей, а также в виде томов в количестве 66 экземпляров по 600-800 страниц каждый. Полевые материалы хранятся в архиве лаборатории языков народов Сибири Томского государственного педагогического университета.

В работе использовались словарные материалы, содержащиеся в опубликованных работах по селькупскому языку, а также словари финно-угорских и самодийских языков.

Источником языковых данных и фактов селькупского языка послужили также материалы отечественных и зарубежных исследователей, выполненные на двух синхронных срезах – состоянии селькупского языка XIX и XX вв. соответственно: М.А. Кастрена (Castrén, 1855), Г.Н. Прокофьева (1935, 1937), И. Эрдейи (Erdélyi, 1969), Ю.А. Морева (1973, 1975-1978, 1980, 1984, 1985, 1987, 1990), Е.А. Хелимского (1976, 1983), Л.А. Алиткиной (1976, 1978-1980, 1983), Ю. Янхунена (Janhunen, 1977), Н.В. Деннинг (1977, 1979-1981, 1983, 1984, 1987, 1988), Э.Г. Беккер (1978, 1984, 1985, 1995), А.И. Кузнецовой и др. (1980, 1993), В.В. Быконя (1981, 1984, 1996, 1998), Ш.Ц. Купера (1984, 1985, 1987), А.А. Ким (1987, 1996).

Методы исследования. В работе применяется комплекс методов: описательный метод использован для передачи состояния селькупского языка в двух синхрониях (XIX и XX вв.); сопоставительный метод привлекался для изучения структуры основы в разных языках; сравнительно-исторический метод дал возможность выявить причины варьирования именных основ по диалектам, проследить динамику основообразования и направление изменений структуры основ имени существительного; морфемный анализ способствовал выявлению значений древних основообразующих формантов.

Теоретической и методологической основой работы явились научно-исследовательские труды отечественных и зарубежных уралистов, прежде всего, исследователей самодийских и финно-угорских языков, позволившие представить классифи-

кацию и научно интерпретировать анализируемый нами фактический материал: М.А. Кастрена (Castrén), Т. Лехтисало (Lehtisalo), И. Эрдейи (Erdélyi), А.П. Дульзона, Б.А. Серебренникова, Г.Н. Прокофьева, А.И. Кузнецовой, Е.А. Хелимского, О.А. Казакевич, Е.В. Грушкиной, Ю.А. Морева, Э.Г. Беккер, Л.А. Алиткиной, Н.В. Деннинг, Ш.Ц. Купера, В.В. Быконя, Е.П. Больдт, К.Е. Майтинской, Г.В. Федюновой, Г.И. Лаврентьева, М.В. Мосина, Д.В. Цыганкина, Н.М. Терещенко, Ю. Янхунена (Janhunen).

Научная новизна исследования. Впервые на обширном фактическом материале селькупского языка описаны структурные типы основ имён существительных, выявлена их вариативность и дано теоретическое обоснование причин и условий вариативности. Впервые выявлен инвентарь консонантных основообразующих суффиксов в южных диалектах селькупского языка в сопоставлении с северными диалектами, другими самодийскими, а также финно-угорскими, тюркскими и другими языками. Впервые выявлены тенденции в развитии именных основ, ведущей из которых является сокращение в результате редукции звуков. Особое внимание уделено семантическим полям основообразующих суффиксальных элементов.

Теоретическая значимость. Теоретические положения и выводы, полученные в результате всестороннего анализа именной основы, включающей в себя древние основообразующие и основорасширяющие форманты, вносят заметный вклад в развитие селькупского языкознания, в сравнительно-историческое изучение самодийских и финно-угорских языков, в структурную типологию.

Практическая значимость Обширный фактический материал, охватывающий все южные диалекты и говоры северного ареала селькупского языка, представленный в иллюстративной части диссертационного исследования, может быть использован при издании диалектного словаря, а также при создании учебных пособий и при чтении теоретических курсов в Томском государственном педагогическом университете и в школах с преподаванием родного языка.

Апробация работы. Основные положения излагались на III, IV межвузовских конференциях студентов, аспирантов, молодых учёных (Томск, апрель, 1999, 2000); на региональных научно-практических конференциях студентов, аспирантов и молодых учёных «Сибирская школа молодого учёного» (Томск, декабрь 1998, 1999, 2000); международной конференции XXII Дульзоновские чтения «Сравнительно-историческое и типологическое изучение языков и культур» (Томск, июнь 2000); V общероссийской межвузовской конференции студентов, аспирантов, молодых учёных «Наука и образование» (Томск, апрель 2001); международной научной конференции «Сохранение традиционной культуры коренных малочисленных народов Севера и проблема устойчивого развития» (Ханты-Мансийск, июнь 2003).

Диссертация обсуждена на расширенном заседании кафедры языков народов Сибири факультета иностранных языков Томского государственного педагогического университета.

Положения, выносимые на защиту:

1. Структура именной основы характеризуется вариативностью, которая является следствием действия различных языковых процессов.
2. Основорасширяющие и основообразующие элементы способствуют появлению многообразных структур именной основы в южноселькупских диалектах.
3. Основообразующие элементы в селькупском языке имеют суффиксальный характер, что обнаруживается при внешнем и внутреннем сопоставлении.
4. Система консонантных основообразующих элементов разработана на основе полевого подхода к структуризации основ имени существительного.

Объём и структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложения, включающего список сокращений и таблицу основообразующих суффиксальных элементов. По теме диссертации автором опубликовано 5 статей.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** приводятся сведения о селькупском языке и степени его изученности, определяется актуальность темы, цель и содержание поставленных задач, указываются методы исследования, даётся анализ существующих работ, посвящённых изучению морфологической структуры селькупского языка, указывается материал, послуживший источником для написания работы.

Глава I „Основа имени существительного в селькупском языке“ включает разделы: „Структура именной основы в селькупском языке“, „Основорасширяющие и основообразующие элементы“, „Вариативность основы имени существительного“.

Основа – ядерная часть слова, с которой связано его вещественное лексическое значение и которая остаётся за вычетом из него словоизменительных морфем. Являясь неопределяемой вторичной единицей морфологического уровня, основа необходима при анализе структуры слова и определения степени его морфемной сложности.

В уральских языках имеются различные подходы к трактовке типов именных основ. Характеристика структуры именной основы даётся с учётом либо фонетических, либо морфологических, либо каких-то других особенностей того или иного языка.

При характеристике основы в селькупском языке используется морфонологический подход, в соответствии с которым выделяют два типа основ: неизменяемые основы, сохраняющие конечный согласный при словоизменении, и изменяемые основы, конечный согласный которых подвергается чередованию, например: 1) им. п. *tōq* «товар», род. п. *tōqun*; 2) им. п. *kanan* «собака», род. п. *kanan*.

В селькупском языке широко распространены как односложные, так и двусложные структуры именных основ, однако отмечается их крайне неравномерное распределение в отдельных селькупских диалектах. Двусложные основы преобладают в кетском и тазовском диалектах. В говорах тымского диалекта представлены как одно-, так и двусложные основы. В среднеобских говорах чумылькупов, а также шёшкумов наиболее

распространены односложные основы, например: Ласк. *haŋ* «глухарь»; Ив. *saŋ*; Нап. *saŋa*; Тиб. *hāŋgi*; Мак. *saŋgi*.

Установлено, что стержневым элементом слога является гласный, слогообразующие согласные для селькупского языка нехарактерны. При слогоделении учитывается сила сцепления, существующая между звуками внутри слова. Одиночный согласный между двумя гласными вводится в звуковую цепочку правым гласным: Ласк. *ū-di* «рука», ср. Тиб. *ō-di*; левый согласный – предшествующим гласным: Ив. *sβäš-qi-nol* «шишка», ср. Ласк. *sβäš-kə-nol*. Аналогично проводится слоговое членение в удвоенных согласных типа *nn*, *tt*, *kk*, ср. СтС *a-duk-ka* «обласок»; Мак. *kon-na-r-mə* «шуба». Двуконсонантные гоморганные сочетания типа *mb* и *nd* при слогоделении не разделяются, ср. Ив. *tu-mbi* «напёрсток». В трёхконсонантных сочетаниях типа *mbr* и *ndr* слоговая граница проходит между вторым и третьим согласным, ср. Тиб. *lāmb-ri-ka* «бабочка»; Ласк. *kβend-ře-ka* «стрекоза».

Анализ фонетических и морфологических особенностей именных основ позволяет представить их в виде классификации, проведённой с учётом фонетических и морфологических особенностей: 1. Простые основы; 2. Комплексные производные основы; 3. Комплексные сложные основы. Для селькупского языка многосложные (более трёх слогов) основы нехарактерны, что подтверждают лишь единичные примеры на четырёх- и пятисложные структуры именных основ.

В работе делается вывод, что основа имени существительного в структурном отношении неоднородна, динамична, отличается большим многообразием вариантов и находится в состоянии постоянной изменчивости. О живом процессе развития основы свидетельствует параллельное существование в пределах одного диалекта или идиолекта основ имени существительного в различном структурном оформлении.

В реферируемой работе решается также вопрос о соотношении основообразующих и основорасширяющих элементов, которые нередко оформляют непроедную основу.

Основорасширяющие элементы, или детерминативы, и основообразующие элементы, или суффиксы, отличаются друг от друга, как в диахроническом, так и в синхроническом плане.

Методика установления структурных моделей корня, которую мы используем в нашей работе, разработана на материале индоевропейских языков и основана на строгих правилах соотношения корня и детерминативов: детерминативы вычленяются лишь в том случае, когда реально представлена производящая и производная основа; когда наблюдается вариативность конечных элементов производной основы при наличии производящей; когда обнаруживаются достаточно тесные семантические связи между производящей и производной основой, содержащей детерминатив; когда этимологический анализ лексемы производится при строгом соблюдении хронологического среза, на котором находится данная лексема.

Анализ именных основ селькупского языка показывает, что большинство простых и производных основ оформлено чередующимся вокалическим элементом – гласным полного и неполного образования (*a, e, i, u, o, i, ə*). Так, основа одного и того же имени существительного может иметь несколько вариантов слогостроения, при этом значение слова не изменяется. В инлаутном положении детерминатив обнаруживается до или после сонорного согласного (*r, l, n, m*). Появление таких гласных в инлауте нельзя объяснить с фонетической точки зрения, когда их функция сводится лишь к разрядке консонантных сочетаний. Здесь эту функцию выполняют сонорные согласные. Следовательно, гласные являются конечным элементом корня. Они одноэлементны, формально значимы, занимают определённое местоположение в структуре слова и на синхронном уровне могут рассматриваться в качестве детерминативов как в плане выражения, так и в плане содержания.

Значительная часть корневых основ представляет собой результат слияния корня с десемантизированным суффиксальным элементом, который фактически неотделим от корня. При сопоставлении односложных основ с исходом на согласный определяются

группы слов на $p(b)\sim m$, $t\sim n$, $k\sim \eta$, $m\sim w\sim u$, $t\sim d$, r , l , \acute{n} , l' . Мы относим их к корнеобразующим элементам, которые входят в фонемный состав основ. Такие звуки не подвергаются выпадению и характеризуются определённой устойчивостью, обеспечивая, таким образом, неизменность структуры простых основ, ср. Ив. *kum* «человек»; Тиб. *kar* «кровь»; СтС *māt* «дом». Аналогичная модель дублируется также в двусложных основах, в ауслауте которых встречаются лишь некоторые из вышеперечисленных согласных звуков: l , $k\sim \eta\sim n$, $t\sim \acute{n}$, $n\sim \eta\sim \acute{n}$, $l\sim \acute{n}$. В двусложных основах данные звуки выступают уже как основообразующие суффиксы, преобразующие простую основу в производную, которая, в свою очередь, может выступать законченным самостоятельным словом и принимать другие основообразующие элементы.

Данное положение подтверждается фактическим материалом селькупского языка, где на синхронном уровне нередко наблюдается процесс образования производных основ в результате присоединения согласных суффиксальных элементов к корневой основе, значение которых в настоящее время установить трудно. Например: СтС *tabe'* «белка», ср. Ив. *tabe'k*, Кел. *t'ep'e'η*.

Данные примеры наглядно демонстрируют постоянное взаимодействие словообразовательных явлений, при котором не остаются неизменными никакие элементы слова. На стыке корневой и суффиксальной морфем в ходе всей истории развития языка неоднократно имеют место различные фонеморфологические процессы разнонаправленного действия, вследствие которых элементы корневой морфемы могут отходить к суффиксальным, а суффиксальные притягиваются к корневой морфеме, что ведёт к постоянно меняющимся отношениям между корневой и суффиксальной морфемами, к постоянному их преобразованию.

Основа имени существительного в селькупских диалектах характеризуется вариативностью, что является результатом действующих в языке фонетических процессов. Данное понятие используется с целью объяснить разный звуковой облик одних и тех же лексических единиц, а также чередование звуков под влиянием разных факторов.

В ходе исследования установлено, что вариативность основы возникает вследствие действия в языке двух факторов – чередования звуков и сокращения основы. Регулятором фонетических процессов выступает принцип ослабления степени артикуляционной напряжённости, характерный для всех самодийских языков. К первому типу относим:

- 1) чередование гоморганного смычного с носовым согласным в ауслауте $p\sim m$, $t\sim n$, $k\sim \eta$, которое является отличительной особенностью тазовского диалекта. В тымском диалекте и ласкинском говоре в изолированном произношении в основном закрепился смычный согласный. В диалектах селькупского языка спорадически встречаются основы с исходом как на носовой, так и на смычный, преимущественно односложные, которые вообще не участвуют в чередовании, например: $p\sim m$: Тиб. *por* «бог», ср. Кел. *nom*; $t\sim n$: Л-К *kut* «ель», ср. Мак. *kūt*, Кел. *kun*; $k\sim \eta$: Л-К *solak* «ложка», ср. Ив. *solak~solaŋ*;
- 2) чередование согласных $l\sim j$, $\acute{n}\sim j\sim l'$, $\acute{n}\sim j$, наблюдаемое в исконно селькупских словах: $\acute{n}\sim j$: таз. *háñ~háñu* «хлеб», ср. Фарк. *ñiañ*, Нап. *ñej*, Ив. *ñaj*; $l\sim j$: Чиж. *hol'~ol'* «глотка», ср. Ласк. *sol'*, Ив. *sōj*; $\acute{n}\sim j\sim l'$: Фарк. *śōñ* «пуп», ср. Нап. *šōl'~šōj~šōja*;
- 3) чередование $\acute{s}\sim s$, например: Тиб. *kaš* «колонок», ср. Лук. *kjas*, Мак. *kasj*; Нюль. *neš* «шиповник», ср. УО *ñēsu*, СтС *ñes*;
- 4) чередование $s\sim z$, например: Мак. *kassa* «окунь», Кел. *koše*, Лук. *kasa*, Ив., Л-К, Ласк. *kāza*;
- 5) процесс вокализации, охватывающий все диалекты и протекающий по схеме: $m > w > \text{ɥ}$, например: УО *süβa* «глухарка», ср. Ласк. *šöβa*, Марк. *šüjβa*, Колп. *šöta*, Тиб. *šeɥ*;
- 6) процесс спонантизации, которому подвержены согласные со слабой смычкой в ауслауте. Поскольку слабость артикуляции характерна для звонких согласных, то изменение смычных в спонанты происходит по схемам: $k > g > \gamma$, $g > \gamma$, $kk\sim k > \gamma$, например: Ив. *ñarək* «ива», Фарк. *ñerqqi*, Мак. *ñargi*, Нап. *ñarɣ*. Процесс протекания спонантизации по схеме $k > g > \gamma$ наблюдается также в середине основы, ср. Кел. *lōka* «оса», Ив. *loge'*, Ласк. *lōye*; $g > \gamma$: Ласк. *ñolg~ñoly* «пихта»; $kk\sim k > \gamma$: Мак. *lokka* «лиса», Колп. *lōka'*, Ласк. *loɣa*;
- 7) альтернатива основ, связанная с противопоставлением согласных по степени глухости – звонкости. Глухие согласные подвергаются озвончению

в интервокальном положении. В ауслaute основы глухие согласные коррелируют с полувзвонкими или звонкими согласными, ср. *k~g*: Мак. *sēka* «нитка», Тиб. *šēga*, Ласк. *šēG*; *p~b (pp>p>b)*: Мак. *lappo* «весло», Тайз. *lap*, Л-К *labə~lab*; *t~d (tt>t>d)*: МЯ *utta* «рука», Кел. *ut*, Ласк. *ūdə~ud*.

В ходе исследования были установлены междиалектные соотношения по наличию глухого или звонкого (полувзвонкого) согласного в основе имени: в кетском диалекте преобладают основы с глухим согласным, в говорах обского диалекта оба варианта представлены практически в равной степени. В говорах тымского диалекта фиксируется неравномерное распределение основ с глухим и звонким согласным.

Процесс сокращения основы является результатом описанных фонетических процессов. Сокращению основы способствуют: 1) апокопа конечной части слова, например: Ласк. *porsa~por* «порса»; 2) синкопа и апокопа гласного, например: МЯ *moка* «спина», ср. Тайз. *mok*; Ив. *šēbekka~šēbīga* «бурундук», Ласк. *šēbka*; 3) апокопа сонорных и смычных согласных *ŋ, n, m, l, k, t*, например: Мак. *pīneŋ* «ночь», ср. Тайз. *pin*; СтС *mārgīn* «погода», ср. Л-К *mārga*; БЯ *sūrum* «зверь», ср. Кел. *sūr*; Тиб. *olo·l~ōl* «голова»; Нюль. *kūk* «тетерев», ср. СтС *kū*; Ив. *mūlīt~mol* «пуговица»; 4) синкопа спиранта в интервокальном положении, например: Л-К *laya* «язь», ср. УО *lā*; Кел. *soyī* «смола», ср. НС *sā*; Ласк. *taγīt~taīt* «лето». О живом процессе образования словоформ с интервокальным *g* и без него свидетельствуют формы в пределах одного диалекта или говора, ср. Тиб. *kogor~kōr* «муksун», Ив. *kōr*, Кел. *kor~kur*; 5) апокопа спиранта *γ*, например: Ласк. *paγ* «нож», ср. УО *pā*; Кел. *liγ* «кость», ср. СтС *li*; 6) ассимиляция. Так, в сочетаниях «носовой + гоморганный смычный согласный» (*nd/nd'>dd/d'd'*, *ng>gg*, *mb>bb*) в результате деназализации первых элементов образуются звонкие согласные. Данный вид ассимиляции характерен только для нижнекетского и старосондровского говоров. Появление словоформ с вышеуказанными сочетаниями в других говорах селькупского языка рассматривается как случай смешения между говорами. Ассимиляция нередко

сопровождается упрощением сочетания согласных типа $nd > dd > d$, например: Ур. *mandu* «брусника», ср. Ив. *mand~mant*, УО *maddo*, СтС *madj*; Мак. *kündj* «конь», ср. Ив. *künd*, Кел. *čund*, БЯ *küddj*, СтС *kodj*. Ассимиляция по типу $ng > gg$ сопровождается оглушением звонкого согласного $gg > kk$ с его последующим сокращением $kk > k$, например: Нап. *saŋga* «глухарь», ср. Ласк. *hāŋg*, БЯ *seggi*, СтС *saggəzak*. При полной контактной регрессивной ассимиляции по типу $mb > bb > b$, первый элемент (*m*) уподобляется второму (*b*) с последующим упрощением, например: Мак. *čumbj* «мох», ср. Бел. *t'umbə~t'ubə*, Ласк. *čumb*, Ив. *t'umb*, СтС *t'ubbə*. При полной контактной прогрессивной ассимиляции наблюдается чередование по типу $mb > nb > nn > n$, где $mb > nb$ – чередование смычных взрывных с гоморганными носовыми; $nb > nn > n$ – полная контактная прогрессивная ассимиляция, в результате которой первый элемент полностью уподобляет себе второй по артикуляции. Ассимиляция сопровождается упрощением удвоенного согласного $nn > n$, например: Тиб. *mümbī~münbī* «наперсток», ср. Мак. *muŋna*, СтС *mūna*. Ассимиляция по типу $mb > mm > m(w)$ происходит в сочетании с чередованием $m~w$, например: Ласк. *rümb* «брюки», ср. Тиб. *rümta*, Мак. *rümtj*, Ив. *römt~röt~röw*.

Результаты проведенного исследования показали, что вариативность основы имени существительного, являясь одним из внутриязыковых факторов развития и изменения селькупского языка, заключается в параллельном существовании таких её вариантов, которые обусловлены чередованием и сокращением основы вследствие действующих в языке различных фонетических процессов.

Глава II „Древние суффиксальные элементы в селькупском языке“ посвящена описанию основообразующих суффиксов и их семантических полей.

В современной уралистике основообразующие суффиксы как факт языка рассматриваются в диахроническом плане и представляют собой реликты древнейших суффиксальных элементов. Так, Т. Лехтисало в соответствии с функциональным подходом выделяет более 20 прауральских суффиксов ($-*β$, $-*j$, $-*m$, $-*n$, $-*ń$, $-*ŋ$, $-*l$, $-*r$, $-*s$, $-*ś$,

*-*š, -*tš, -*tš, -*št, -*p, -*pp, -*t, -*tt, -*k, -*kk*), реликты которых хорошо прослеживаются во всех ветвях финно-угорских и самодийских языков. Анализ исследований показал, что для древних суффиксов прауральского периода был характерен широкий диапазон значений. При этом учёные отмечали, что в основе многих значений суффиксов первоначальным было значение уменьшительности. В рамках теории классного деления имён существительных Б.А. Серебренников приходит к выводу о существовании в протоуральском языке суффиксов, первоначальным значением которых было обозначение собирательной множественности определённого класса предметов.

Переосмысление первоначального значения происходило в нескольких направлениях: 1) уменьшительность; 2) значение „изобилующий определённым признаком“; 3) многократность действия; 4) значение абстрактной множественности.

На материале уральских языков Б.А. Серебренников выделил более 10 показателей собирательной множественности: *-a, -č, -(j), -k(-kk), -l, -m, -n, -r, -ś, -t, -η, -p(b), -s, -š*. В типологическом плане данные показатели совпадают с древними суффиксами уральского языка-основы. В самодийских языках основообразующие суффиксы рассматриваются в качестве древнейших суффиксальных элементов, которые соотносятся с классными показателями. К простым первичным суффиксам селькупского языка относятся: *-r, -k, -t, -n, -l, -j, -η, -m, -p, -s(z), -t~n, -k~n/η, -l~j, -n~j, -p~m*. Большинство суффиксов состоит из носовых или плавных звуков, устойчивость которых отмечается во многих языках мира.

Суффиксальная система селькупского языка построена на консонантной основе, что характерно для большинства уральских языков. В селькупских диалектах отмечается параллельное существование одной и той же лексемы с «чистой», корневой основой и основой, оформленной каким-либо консонантным элементом. Апокопу ауслатных согласных связывают с ослаблением артикуляционной напряжённости. Однако фонетические причины носят, на наш взгляд, вторичный характер. Первопричина кроется в исторической природе таких согласных, которые представляют собой реликтовые суф-

фиксальные элементы, утратившие своё значение. Это приводит к постепенному стиранию границы между производящими и производными основами. Такое положение характеризует состояние большинства древнейших суффиксальных элементов на синхронном уровне.

При описании основообразующих суффиксов селькупского языка использован метод полевой структуризации лексического материала. Распределение и использование суффиксов осуществляется в пределах определённых семантических пространств. В работе описаны 10 суффиксов (*-r, -t, -k, -l, -n, -m, -p, -p(-m), -j, -η*), ведущих своё начало от прауральского языка.

Суффикс *-r(V)* является одним из наиболее распространённых основообразующих элементов в селькупском языке, семантическое поле которого включает максимальное количество тематических групп (14) по сравнению с другими первичными основообразующими суффиксами. Суффикс *-r* выражает отношения самого широкого круга – отношения по месту, времени, материалу, родственным связям, включая уровень тотемных отношений, а также уровень природного мира во всём его многообразии. Об этом можно судить, исходя из семантически описанных тематических групп, например: Мак. *p̄ŋga·r* «шаманский бубен»; Тиб. *sōgur* «лес»; Ив. *pontar* «страна»; Мак. *māzar* «невод»; Ласк. *kopt̄ir* «порог (дома)»; Тиб. *t̄ȳir* «жеребец; оленец».

Суффикс *-r* участвует также в именном словообразовании, например: Ив. *t̄u* «земля» – Ласк. *t̄ur* «песок; отмель»; Бак. *p̄ī* «камень» – *p̄ūr* «кибас»; Пар. *č̄uni* «скотный двор» – Фарк. *č̄una·r* «забор»; Фарк. *kopt̄i* «место» – *kopt̄ir* «порог».

Сохранение производящей основы позволяет выделить суффикс *-r* для ограниченного числа имён существительных, что в известной степени затрудняет определение конкретного значения суффикса. Установлено, что словообразовательный суффикс *-r* служит для обозначения терминов родства, например: Степ. *č̄epar* «зять», ср. Ив. *t̄āb* «мужчина» (*č̄~t*). Кроме того, вариант суффикса *-r* с вокалической огласовкой выступа-

ет в ряде основ со значением уменьшительности, как-то: СтС *βad'* «мясо» – *βad'ere* «частичка»; Фарк. *čaqi* «озерцо; болотце» – УО *čakira* «подземный ключ».

Суффикс -t. Основообразующий суффикс *-t* выступает, как правило, с вокалическим оформлением ($V = a, e, i, \dot{i}, \text{ə}$). Кроме того, данный элемент характеризуется наличием большого количества фонетических вариантов ($t \sim d \sim \check{c} \sim \check{z} \sim \check{s} \sim s$), создавая, таким образом, многочисленные варианты основ. Звонкий вариант *-d* отмечается после согласных *r, l, β* и гласных *a, e, \dot{i}, u*. Чередование $-t \sim -n$ зафиксировано только в одном из северных говоров селькупского языка (н.п. Келлог). Формант *-t* встречается в любых типах основ (гласные, согласные), а также в основах разного уровня морфологической сложности (одно-/многосложные). На синхронном срезе суффикс $-t(V)$ выступает в качестве основообразующего элемента, укрепляющего основу слова.

Анализ семантического поля суффикса $-t(V)$, которое насчитывает 10 тематических групп, показывает, что данный формант характерен для говоров северного ареала и сондровских говоров, из тымского диалекта в этом отношении выделяется н.п. Напас, из обского – н.п. Ласкино. В остальных говорах суффикс *-t* встречается в синхронии лишь в единичных случаях. Данное положение свидетельствует о том, что суффикс *-t* представляет собой позднее явление. Его появление в структуре именных основ связано, очевидно, с необходимостью сохранения первоначального значения суффикса.

В процессе развития селькупского языка структура именной основы, как показывает фактический материал, постоянно претерпевает значительные изменения, которые, как правило, носят двунаправленный характер (усложнение / сокращение). На синхронном этапе наблюдается тенденция к усложнению структуры именной основы. Данное явление в большинстве случаев находится в стадии становления. Подтверждением тому служит сравнительный анализ материалов XIX и XX вв., который выявляет некоторые особенности функционирования суффикса $-t(V)$. Так, в материалах М.А. Кастрена отсутствие форманта *-t* в ауслaute основы со значением «месяц; луна» наблюдается лишь в

нескольких случаях, ср. N *äré, äréi*, MO *eré*, Tschl. *iré*. В большинстве диалектов отмечается вариативность вокалической и консонантной основ, ср. К *iré~iret*, NP *irri, irrit*, В *ire, ireäd*, Tas *ireä, ireät*, Каг. *erá, erat*. Очевидно, на данном историческом этапе зафиксировано начало процесса усложнения основы консонантным элементом *-t*. На синхронном этапе структурные изменения основы получили дальнейшее развитие. Так, в современных материалах только в двух случаях отмечается чередование суффикса *-t* с нулём звука, ср. Нап. *aré~aré:t*; Кел. *ira~ira:t~iret*. Дальнейшее усложнение основы происходит за счёт присоединения вокалического элемента, который способствует сохранению консонантной основы, ср. Фарк. *iré:t~iré:tj*; Нап. *ar'edə*; таз. *iräty*. В остальных диалектах основа выступает с *t*-овым показателем, ср. Л-К *äret*; СтС *äre:t*; Ласк. *äre:D*; Ив. *are:t*; НС *ere:t*; Мак. *irrät*. Сходное явление наблюдается также в отношении других основ, обозначающих временные отношения.

Противоположным процессу усложнения именной основы является её сокращение, о котором также можно говорить с исторической точки зрения. Так, в материалах М.А. Кастрена единичным примером с *t*-овым оформлением выступает основа имени со значением «локоть», ср. С.-Л. N *henqdsét*, MO *senqdsět*, В *sinqdsät*, Jel. *sinqdsät*, Каг. Tas *sinqdét*, Tas *sinqdsät*. На синхронном срезе *t*-овая основа по-прежнему характеризуется устойчивым положением, ср. Ив. *isenžit*; Чиж. *hjnžet*; СтС *sjnžet*; Бак. *sindet*. Однако, как показывает анализ языкового материала, *t*-овая основа начинает разрушаться, ср. Ласк. *hjnže*; Тюхт. *hjnže*.

Для суффикса *-t~tV* выводится значение принадлежности / отнесённости по месту. Однако исходное значение суффикса постепенно нейтрализуется и выводится только в результате внутрдиалектных и междиалектных сопоставлений. На современном этапе суффикс *-t(V)* продолжает выполнять также словообразовательную роль, участвуя в образовании отглагольных имён существительных со значением результата или процесса действия, например: Фарк. *lakiti* «смех» (< *laquqo* «хохотать»).

Особый интерес представляют именные основы на *-t~n*, обозначающие отрезки времени. В современных материалах данный элемент прочно закрепился в ауслауте основ, редукция суффикса отмечается в единичных примерах. Появление суффикса в составе основы способствует расширению значения лексической единицы в плане его конкретизации, ср. *ara·~ara·t (ara·n)* «осень; осенью».

Исходным значением суффикса *-t* является выражение посессивных отношений в мире человека, значений отношений в мире предметов и явлений реального мира.

Суффикс *-l*. Семантическое поле основообразующего суффикса *-l* составляют 5 тематических групп. В структуре некоторых основ суффикс *-l* выделяется только при внешнем сопоставлении, ср. «щека»: Фарк. *puṭil*, Лос. *puda·l*, СтС, Ив. *pūdīl*, Чиж. *pūtīl*; таз. *puṭila*; С.-Л. N *pūdal*, МО *puudal*, К *puudəl*, *puudēl*, *puudal*, NP *puutal*, *puutál*, Tsch. ОО *pūdöl*, *puudöl*, В Jel. Tas Kar. *puutel*; ср. нен. *найды*, *паду*; нган. *fatua*; манс. *nāym*.

Суффикс *-l* имеет расширенный вариант за счёт присоединения гласных, например: Бак. *tokollī~mōko·l* «спина», ср. Ласк. *moγa·l~mōG~moγ*. Тенденция к усложнению основы приводит к тому, что она отличается от структуры первичной двусложной основы, которая, в свою очередь, при расширении суффикса *-l* вокалическим элементом переходит в состав трёхсложных основ, ср. Фарк. *kola~kolalī* «крыло».

Альтернативой суффикса *-l* в синхронии можно считать его палатализованный вариант *-l'*, который выделяется лишь в нескольких основах: Нап. *pūl'~pū* «паут»; Бак. *mīmbīl'* «напёрсток», ср. Нап. *mīmb'i*.

В словообразовании имён существительных суффикс *-l~l'(V)* встречается в единичных случаях, например: Нап. *anžel* «мишень», ср. Тиб. *ānde·*, УО *īndī* «лук (оружие)»; Бак. *roka·la* «паук», ср. Нап. *roka* «паутина»; Кел. *čul'ä* «изба», ср. *ču* «земля; глина».

Анализ материала позволяет заключить, что суффиксу *-l* присуще выражение отношения части к целому, как совокупности. На базе этих отношений получили развитие отношения по принадлежности, числу и другим признакам.

Суффикс -k. В самодийских языках суффикс *-k* считается десемантизированным формантом, не принадлежащим к действующей системе словообразования. Однако о былой продуктивности свидетельствуют многочисленные реликты этого древнейшего суффиксального элемента.

Суффиксы с уменьшительным значением носят вторичный характер и имеют, как правило, вокалическое оформление, что способствует сохранению продуктивности суффикса *-k* на разных этапах развития языка. Исконное уменьшительное значение суффикса постепенно затухивается, что способствует переходу словообразовательного суффикса *-ka* в разряд основообразующих элементов, например: Мак. *piko~pikko* «осина», Лос. *piko*, ср. Бак., НС, Ласк., Ив. *pī*; таз. *pi*; С.-Л. К *piiko*, NP *piikku*, Tsch. *pyuqò*, Tschl. *pyuqo, pyuqò*, ОО *piiqò*, NP *pi*, МО В Jel. Tas Кар. *pīi*.

На синхронном уровне *k*-овый элемент вычленяется в структуре как двусложных имён существительных, например: Кел. *pi-jo·-k* «филин», ср. Кел. *pīja*; Ласк. *pīja~pī*, так и трёхсложных, например: Нап. *san-ge·-ta-k* «ястреб», ср. Кел. *songa·ta~siŋge·t*, СтС *sōzakka* «зуб», ср. УО *sōziŋga~sōzi*, МЯ *sōzi*, НС *sōs*. Данные примеры демонстрируют структурные изменения основы. В результате утраты ауслатного вокалического элемента трёхсложная модель преобразуется в двусложную, которая, в свою очередь, переходит в разряд односложных основ. Суффикс *-k* выполняет при этом основообразующую функцию.

Основообразующий элемент *-k*, семантическое поле которого насчитывает 5 тематических групп, проявляет себя при внутренних сопоставлениях, например: Чиж. *hāčeki~hāče* «крапива», ср. Тиб. *hāča~hač*, Мак. *sačču*; С.-Л. N *hač*, МО *saáč, sač, (sadš)*, К *saacu*, NP *saáčû, saáču*, Tsch. *soače, soačê*, ОО *seattэ*, В Jel. Tas *saáč*, Кар. *sat*.

Суффикс *-k* обнаруживает также междиалектные и идиолектные чередования. Можно выделить 3 ряда чередований: *k~ń(V)*, *k~n* и *k~ŋ*, например: Ив. *kođi·k* «голубика», ср. НС *koDīn*, Мак. *kotta*, Л-К *kota*, Пар. *kōt*; С.-Л. N *kōd*, К *kōtta*, NP *kóttэ*; Фарк. *sari·k~sari·ŋ* «удочка», ср. Ласк. *šabik~šabi·*; НС *sibe·k*, УО *sapa·k*; НС *peläk* «сторона»,

ср. Кел. *pi'laŋ*; С.-Л. N *pälek*, К *pilenq*, NP *pilanq*, Tsch. ОО *pelenq*, В Кар. *pä·läŋq*, Јел. *pelenq*, Тас *pelänq* (*pälänq*), ср. манс. *nālэ*, *nāl*; хант. *пелак*; удм. *пал*.

Проведённый анализ селькупского материала позволяет сделать вывод о том, что в синхронии суффиксы *-k* и *-ŋ*, участвующие в основообразовании, функционально тождественны. Ареал их распространения в диалектах дифференцирован: *-k* характерен для среднеобских говоров, расположенных ниже Нарыма, тымского и васюганского диалектов, *-ŋ* и *-n* – для кетского диалекта и сондоровских говоров (на Оби), елогуйского говора (Красноярский край). В среднеобских говорах выше г. Нарым *šöškum~šöškip* возможны идиолектные чередования *q~ŋ*. Такая особенность использования суффиксов *-k* и *-ŋ* имеет исторические корни формирования селькупского этноса, который представлен совокупностью диалектов.

По нашему мнению, суффикс *-k* служит сохранению предшествующих значимых элементов основы: *tayanı* → *tayanık* «лето» и препятствует её разрушению, как в случаях появления в фитонимах и зоонимах. Поскольку данный суффикс только начинает входить в их морфологическую структуру, случаев чередования с *-ŋ* отмечено немного: Бак. *šep'a·k*, Кел. *sebeŋ* «бурундук». На данном этапе исследования можно также предположить, что суффикс *-k* вытесняет *-ŋ*: Лук. *sēbakka*, НС *sēbaka*, Ив. *šēbekka~šēbiGa*, Тиб. *šēbuŋa~šiβka*, Ласк. *šēβka~šēpka*, Нап. *šepka*.

Суффикс *-m(V)*. В селькупском языке основообразующий суффикс *-m(V)* выделяется в структуре 10 имён существительных. Ареал его распространения чётко обозначен: говоры северного ареала и кетский диалект. На синхронном этапе суффикс *-m(V)* ведёт к усложнению основы имени, ср.: Лук. *katmı* «лоб», ср. Бел., Нап. *kat*, Бак. *kot*, Кел. *kon*, Фарк. *kottı*; таз. *qət*; С.-Л. N *kát*, *kaat*, *kāt*, К *kaat*, В Тас *kâ·t*, Кар. *kát*; Фарк. *šēmı* «язык», ср. Бак. *šē*, СтС *sē*, Мак. *sā̄*, Нап. *še*, Ив. *šā̄*, Ласк. *še*; таз. *šē*; С.-Л. N *sé*, МО Tschl. *sie*, К *seé*, NP *sé·*, В Кар. *šii*, Јел. Тас *šee*; Кел. *čuiŋ~čüj~čü* «змея».

В двух основах суффикс *-m(V)* чередуется с *-w(V)*, что вызвано лабиализацией сонорного *-m* в инлауте ($m > w$), например: Нап. *ńoma* «заяц», Кел. *ńöma*; ср. Ласк. *ńeβa*, Тюхт. *ńeβa*; Нап. *šima* «пепел», Лук. *sīwə*. Данное явление наблюдается также в диахронии, ср. «заяц»: В Jel. Tas Kar. *njoma*, N *njewá*, *njewà*; «пепел»: К *siiwa*, *siiua*, NP *siiwa*, *siiwə*, *siiwə*, В Jel. Tas Kar. *šiiwə*. И в синхронии, и в диахронии наблюдается сокращение основы за счёт перехода $w > \emptyset$: Нап. *ńo* «заяц», ср. МЯ, НС *ńō*; С.-Л. МО *njō*, *njo*, К *njoo*, *njo*, NP *njo*, Tsch. *njuo*; Фарк. *ši* «пепел», ср. Тюхт. *si*; С.-Л. N *šiu*, МО Tsch. Tschl. OO *siu*.

Суффикс -j. Суффикс *-j* получил широкое распространение в именном словообразовании многих языков мира. Известно, что диапазон значений, характерный для данного суффикса, весьма широк. Семантическое поле основообразующего суффикса *-j* составляют единичные основы, обозначающие объекты природного мира, фитонимы, зоонимы, предметы материального мира, например: Кел. *šej* «язык», ср. Бак. *šē*; Кел. *čuj~čū* «ремень», ср. Бак. *čū*; Кел. *tüšej* «ящерица», ср. Фарк. *tūsī*; Кел. *töj~tö* «береста». Суффикс *-j* характерен в основном для говоров северного ареала и кетского диалекта.

Интересно отметить, что в ряде односложных основ суффикс *-j* является реликтом интервокальных согласных **j* и **l* в составе уральских двусложных основ Речь идёт об этимологических соответствиях **а-** и **е-** основ в тазовском диалекте, анализ которых проводит Е.А. Хелимский, ср. **tule* «огонь»: сельк. *tij~tū*; **kēle* «язык»: сельк. *šej~šē*; **jäje* «пояс»: сельк. *čuj~čū*; **küje* «змея»: сельк. *šüj~šū*; **pije* «ремень»: сельк. *p'üj~pū*; **teje* «береста»: сельк. *töj~tö*. В большинстве случаев селькупские рефлексы не сохранили интервокальные **l* и **j*. Однако в южноселькупских диалектах обнаруживаются единичные примеры на согласный *j*, который вновь появляется в ауслауте основы. Возможно, в этом усматривается попытка восстановления исходной двусложной структуры основы.

Суффикс -p обнаруживается как основообразующий лишь в нескольких именах существительных, обозначающих предметы природы и анатомическую лексику. Суффикс *-p* выступает без вокалического оформления. Для него характерно чёткое локальное

распределение (н.п. Бакланиха, н.п. Келлог, н.п. Фарковка и н.п. Колпашево). В остальных диалектах соответствующие основы представлены без консонантного элемента, например: Колп. *pedop* «гнездо», ср. Тюхт. *p'edi*; Кел. *katap* «ноготь», ср. Бак. *kat̃i~kat*.

В некоторых случаях суффикс *-p(V)* можно обнаружить только в результате внешнего сопоставления, например: таз. *lōmp̃i* «круглый поплавок», ср. кет. *lom* «тж».

Более распространённым явлением в селькупских диалектах можно считать регулярное чередование суффикса *-p~-m* с нулём звука. Как правило, суффикс *-p~-m* оформляет односложные вокалические основы и двусложные основы на *-r*, например: Тиб. *tōp~tō* «дыра», ср. УО *m̃m~m̃i*, Нап. *mō*, Кел. *m̃i*, Фарк. *m̃i*; Нап. *orop* «сила», ср. Л-К *orp*, Ласк. *ōrup*, Фарк. *orip*, СтС *orim*, Мак. *ōram*, Ив. *or*, Бак. *ōr*; таз. *or* (*orym*, *oryp*); Тиб. *t̃ir̃ip* «икра», ср. Фарк. *t̃ir̃ip~t̃ir*, Тюхт. *t̃ir̃p*, Нап. *terep*, НС *t̃iru-m*, Лук. *t̃irru*, Марк. *t̃ir̃i*, Кел., Ив., Ласк. *t̃ir*; таз. *tyr*.

Суффикс -n. Основообразующий суффикс *-n* выделяется в составе 13 имён существительных, образующих 6 тематических групп, например: Мак. *ñesun~ñesu* «шиповник (ягода)»; Кел. *kōsan~kōsa* «окунь»; Марк. *koβ̃an~koβ̃a* «стрела»; Кел. *k̃iskan~k̃iska* «звезда»; Лук. *āỹin* «край; губа», ср. Марк. *aq*; Марк. *kotjan* «тёща», ср. УО *kottja*.

Словообразовательная функция суффикса *-n* прослеживается в следующих случаях: таз. *mytyn* «мазь из рыбьей печени, потрохов» (для смазывания шкур), ср. *mytu* «печень»; таз. *ol'qun* «болотистая местность с редколесьем, лесотундра», ср. *olqo* «остров»; НС *t̃el̃im̃pan* «свет», ср. Нап. *t̃el̃imba*, Чиж. *t̃el̃imba* «светит».

Суффикс -η. Основообразующий суффикс *-η* выступает без вокалического оформления и выделяется в структуре нескольких основ, обозначающих: 1) отрезки времени: Мак. *p̃īneη* «ночь», ср. Тайз. *pin*, Кел. *p̃iñ~p̃īn*; 2) представителей фауны: Кел. *tor̃ña·η~tur̃ña·* «телёнок»; 3) предметы материального мира: Бел. *kujan~kuja·* «ковш»; 4) отвлечённые понятия: УО *sit̃ä·η* «ложь», ср. НС *sid'a·*.

В селькупском языке суффикс **-η* формально совпадает с показателем качественных наречий, ср. УО *kol'daη* «в долг, даром» (< *kold'a* «долг»). В современном употреблении

суффикс *-äñ/-ñ* выражает значение уменьшительности, ср. *qūtäñ* «ёлочка» (< *qūt* «ель»). Суффикс *-ñ* участвует также в образовании отглагольных имён существительных, ср. таз. *ñylytyñ* «клеймо» (< *ñylytyqo* «заклеймить»).

В результате проведённого исследования в селькупских диалектах выделены следующие основообразующие элементы: *-r, -t, -l, -k, -m, -j, -p, -p(-m), -n, -ñ*, которые составляют функционально-семантические поля. Самым устойчивым консонантным элементом, который не обнаруживает альтернации с нулём звука и демонстрирует полное соответствие материалам XIX века, является суффикс *-r*. Его семантическое поле состоит из 14 тематических групп (42 лексические единицы). Для суффикса *-r* выводится значение активной силы. Данное значение находит отражение в основах, обозначающих реалии природного мира во всём его многообразии.

Консонантный элемент *-t* насчитывает 10 тематических групп (99 лексических единиц). Данный элемент выступает показателем широкого спектра отношений, где основным значением является отношение части к неделимому целому. Единое целое составляют Земля как космический объект, человек и представители животного мира. Все явления объективного мира взаимосвязаны между собой, что также справедливо для системы языка в целом. В селькупском языке выразителем отношения соподчинения выступает суффикс *-t*, который обозначает связи и отношения, пронизывающие все жизненные уровни, в особенности человека и его мир.

Для консонантных элементов *-k, -l, -j, -m, p, -n, -ñ* выводится широкий диапазон значений, в том числе значение отношения части к целому как совокупности. Количество тематических групп данных суффиксов составляет от 3 (*-m* и *-p*) до 5 (*-k, -l* и *-j*). Исключением является суффикс *-n*, который образует 6 тематических групп. Общее количество лексических единиц, оформленных данными суффиксами, насчитывает 163 основы. Данные суффиксы получили распространение в сфере «Мир живых существ» и «Мир человека».

В **Заключении** представлены **выводы**, которые были сделаны в результате проведённого исследования селькупских основообразующих элементов как древних суффиксов уральского языка-основы.

1. Основа имени существительного в селькупских диалектах представляет собой развитую целостную систему в многообразном проявлении. Морфологическая классификация, которая отражает структурные особенности селькупского слова, позволяет выявить три типа структурных моделей основы имени существительного: простые, комплексные производные и комплексные сложные. Данные модели представлены в языке относительно равномерно.

2. Анализ основных структур позволил выявить и определить статус консонантных и вокалических элементов, играющих существенную роль в характеристике основы имени существительного. Вокалические элементы выполняют основорасширяющую функцию, модифицируя, таким образом, структуру основы в целом. Для консонантных элементов, являющихся в синхронии частью основы, ведущей является основообразующая функция. Они характеризуются нестабильностью, вызванной общей тенденцией к ослаблению артикуляционной напряжённости.

3. Вариативность основы имени существительного, как языковое явление, объясняется спецификой селькупского языка, существующего в устной форме и бытующего в пределах пяти этнолингвистических групп, например: Бел. *pergít* – Фарк. *pergel* – Бак. *perkor* «живот», Ласк. *ńeńńat* – Нап. *ńäńńäl* «сестра»; Марк. *pe'at* – НС *peläk* – Кел. *pi'laŋ* «сторона, половина»; Мак. *kalal* – УО *kall'iŋ* «крот, земляная медведка»; Чиж. *kanap* – СтС *kanum* – НС *kannin* «гром».

В основе вариативности лежат две основные тенденции: 1) различного рода чередования, способствующие качественным модификациям основы, 2) процессы сокращения / осложнения основы, которые ведут к изменению слоговой структуры основы в количественном отношении.

В результате сопоставления современных полевых материалов с языковыми данными предшествующих этапов истории селькупского языка установлено, что в диахроническом плане для именной основы характерен процесс осложнения. В синхроническом плане внутри- и междиалектные варианты основ наглядно демонстрируют процесс сокращения, в котором участвуют не только отдельные вокалические и консонантные элементы, но и целые слоги.

4. Основообразующие суффиксальные элементы *-r, -t, -l, -k, -m, -j, -p, -p(-m), -n, -η* характеризуют определённые тематические группы, которые позволяют определить диапазон их значений и выявить функциональные особенности каждого элемента в отдельности.

5. Именное основообразование в селькупском языке представлено разнообразными вариантами основ имени существительного с различным консонантным исходом, что является наследием языка-основы, когда существовало несколько показателей для выражения одного значения – от конкретного к общему.

Основные положения диссертации отражены в следующих работах:

1. Сатеева Э.В. Структура именной основы в селькупском языке // Международный конгресс «Наука, образование, культура на рубеже тысячелетий»: Труды II Сибирской школы молодого учёного. Т. V. Томск, 2000. С. 16-26.

2. Сатеева Э.В. Основорасширяющие и основообразующие элементы в селькупском языке // Международный конгресс «Наука, образование, культура на рубеже тысячелетий»: Труды II Сибирской школы молодого учёного. Т. V. Томск, 2000. С. 27-29.

3. Сатеева Э.В. Многовариантность основы имени существительного в селькупском языке // Сравнительно-историческое и типологическое изучение языков и культур. Преподавание национальных языков: Материалы международной конференции «XXII Дульзоновские чтения». Ч. III. Томск, 2000. С. 138-143.

4. Сатеева Э.В., Быконя В.В. Основообразующий суффикс *-r(V)* в селькупском языке // *Linguistica Uralica*. Т. XXXVIII. № 3. Tallinn, 2002. С. 195-206. (в соавторстве, авторские 10 с.).

5. Быконя В.В., Сатеева Э.В. Суффикс *-l* в именном основообразовании селькупского языка // Сохранение традиционной культуры коренных малочисленных народов Севера и проблема устойчивого развития: Материалы Международной научной конференции. Ханты-Мансийск, 23-26 июня 2003. Москва, 2004. – С. 293-302. (в соавторстве, авторские 5 с.)